

Выйдя из машины, перед глазами сразу же возникло здание больницы. Независимо от того, был ли это выходной или рабочий день, в больнице всегда было многолюдно. Вокруг сновали врачи, медсестры, пациенты и их родственники.

Янь Мулинь, остановившись у фруктового магазина у входа в больницу, купил корзину с фруктами. Входить с пустыми руками было бы невежливо.

Палата находилась на девятом этаже. Под руководством медсестры на стойке регистрации Янь Мулинь нашел нужный номер палаты и постучал. Изнутри раздался ответ, и он, не мешкая, открыл дверь. Сначала его взгляд упал на изножье кровати, а затем на женщину, сидящую у изголовья и пьющую воду. В отличие от фотографий, которые он видел в интернете, эта женщина выглядела мягкой и нежной, словно воплощение идеальной жены Хуася. Ее внешность казалась хрупкой, но она не была такой слабой, как можно было бы подумать.

Это была мать Янь Мулиня, хотя она выглядела на тридцать с небольшим. Да, она была его матерью.

— Тетя, — позвал он, используя слово «тетя», а не «мама». С самого рождения мать запрещала ему называть ее мамой. Ее осторожность была чрезмерной: если бы он назвал ее мамой, она бы его ударила. Со временем их отношения ограничились лишь обращением «тетя».

Мать Янь Мулиня, полное имя которой было Янь Цзыцюн, в ее глазах мелькнула тень волнения, но в тот момент, когда она подняла голову, это волнение исчезло, словно его и не было.

— Ты пришел, садись, — сказала Янь Цзыцюн.

Янь Мулинь поставил корзину с фруктами на тумбочку у кровати и, отодвинув ближайший стул, сел.

— Тебе плохо? — спросил он.

Несмотря на бледность лица, вызванную болезнью, которая лишь подчеркивала ее худобу, она покачала головой.

— Простая простуда и температура. Это тетя Чжоу слишком переживает. Скоро все пройдет, и ты сможешь вернуться на занятия.

Янь Мулинь кивнул. Янь Цзыцюн явно не хотела, чтобы он пришел, но раз тетя Чжоу позвонила ему, значит, было что-то важное. Между матерью и сыном не было тем для разговора, и наступила неловкая пауза. Янь Мулинь, сославшись на необходимость помыть фрукты, вышел из этой угнетающей палаты. Он был уверен, что состояние матери было не таким легким, как она пыталась это показать.

Только выйдя из палаты, он столкнулся с тетей Чжоу, которая шла навстречу. Она действительно была умной и энергичной женщиной, примерно одного возраста с Янь Цзыцюн. На ней был аккуратный деловой костюм, и она выглядела так, будто всегда готова к встрече с прессой. Увидев Янь Мулиня, она сразу же отвела его в сторону.

— Ты уже видел маму? — спросила Чжоу Ясянь.

Из этого вопроса стало ясно, что Чжоу Ясянь собиралась рассказать Янь Мулиню о болезни Янь Цзыцюн. Он не стал притворяться и кивнул.

— Тетя не говорит мне о своей болезни. Тетя Чжоу, вы, наверное, знаете. Пожалуйста, не обманывайте меня. Я уже взрослый, а не трехлетний ребенок.

Он чувствовал, что, заняв тело прежнего владельца, обязан заботиться о его матери.

Чжоу Ясянь стукнула его по голове. Эта женщина ростом в метр семьдесят сантиметров была без жалости.

— Ладно, хватит притворяться взрослым. Я позвонила тебе, чтобы рассказать правду.

Янь Мулинь, прикрывая ударенное место, смотрел на нее с невинным видом.

Чжоу Ясянь не стала его больше мучить и тихо сказала:

— У нее лейкемия, и она не хочет тебе говорить.

Лейкемия — это очень опасное заболевание, ужасный «рак крови».

Янь Мулинь замер:

— Это уже подтверждено?

Чжоу Ясянь кивнула:

— Да.

Почему-то, услышав подтверждение от Чжоу Ясянь, у него защемило в носу.

Еще утром он думал о своем единственном родственнике, а теперь ему сказали, что этот единственный родственник может в любой момент исчезнуть.

Кем бы ни была мать Янь Мулиня, он не мог оставаться в стороне. Все, что он мог сделать сейчас, — это улучшить их отношения. Отныне мать Янь Мулиня станет его матерью.

Нос снова защемило, и он, развернувшись, побежал обратно в палату. Прежде чем открыть дверь, он посмотрел на потолок.

Когда он вошел, Янь Цзыцун держала в руках книгу. Она была такой спокойной, такой изысканной женщиной. Она не заслуживала таких страданий.

Янь Мулинь подошел к ней и, не сдерживая эмоций, с явным носовым оттенком в голосе, вежливо спросил:

— Можно я тебя обниму?

Янь Цзыцун, увидев стоящую у двери Чжоу Ясянь, сразу поняла, что та сделала.

Она не отказала Янь Мулиню и, раскрыв объятия, обняла этого немного чужого для нее ребенка.

Когда она обнимала его в последний раз? В три года? Или в пять?

Учитывая, что отношения между Янь Мулинем и Янь Цзыцун были не слишком теплыми, его все же выгнали из больницы. Янь Цзыцун разрешила ему лишь изредка навещать ее, сказав,

что наняла сиделку, и ему не нужно приходиться каждый день. Вероятно, это было связано с тем, что друзья из ее круга могли навещать ее, и она не хотела, чтобы его видели другие. Она упала в обморок на работе, и многие знали о ее болезни.

Зная о ее опасениях, Янь Мулинь ничего не сказал. Лейкемия не обязательно смертельна. У нее диагностировали хронический миелоидный лейкоз, и при правильном лечении она могла прожить еще более десяти лет. Янь Мулинь не слишком беспокоился, так как верил, что Янь Цзыцун сама хочет жить, иначе она бы не пришла в больницу. Конечно, для внешнего мира это должно было оставаться тайной.

Слегка облегчив душу, Янь Мулинь вернулся в университет. Ему больше некуда было идти, и даже не было друзей, с которыми можно было бы поговорить о жизни. Это было печально. В будущем он постарается завести новых друзей.

Только вернувшись в общежитие и положив рюкзак, он услышал, как сосед из соседней комнаты сказал, что внизу его кто-то ищет. Янь Мулинь снова посмотрел на свой телефон: еще один пропущенный звонок. Тут он вспомнил, что, отправляясь в больницу, перевел телефон в беззвучный режим и забыл вернуть его в обычный.

Но кто мог его искать? Номер был незнакомым.

Вместо того чтобы мучиться от любопытства, он решил спуститься вниз и встретиться с этим человеком. Надеялся, что это не кто-то, кто хочет устроить скандал.

В Королевской академии медиа повсюду было полно роскошных автомобилей, и черный седан перед ним не выделялся на их фоне. Однако мужчина, стоявший у машины, привлекал внимание девушек, которые спускались вниз, чтобы встретить своих парней. У него, как и у Янь Мулиня, были соблазнительные глаза в форме персиковых лепестков. Янь Мулинь не помнил, как выглядит Шэн Циндун, поэтому не сразу понял, кто этот человек.

Янь Мулинь подумал, что вокруг никого больше нет, и, видимо, этот мужчина ищет его.

— Вы меня ищете? — спросил он.

На лице мужчины не было улыбки, и он лишь сказал:

— Не притворяйся, что не знаешь меня.

Подойдя ближе, Янь Мулинь из воспоминаний прежнего владельца тела узнал этого человека. Это был старший сын семьи Шэн, Шэн Сячэнь. Он был симпатичным, но его выражение лица было таким, словно он был готов ударить. Как будто Янь Мулинь был ему должен миллионы.

Раздраженный нетерпеливым тоном мужчины, Янь Мулинь скрестил руки на груди и с легкой усмешкой сказал:

— Я действительно вас не знаю.

Что ты собираешься с этим делать?

Если память его не подводила, то этот старший сын Шэн никогда не относился к Янь Мулиню хорошо. Когда его младший брат, Шэн Сясяо, издевался над ним, он обычно просто наблюдал со стороны, иногда отпуская язвительные замечания. Он презирал Янь Мулиня, но и Янь Мулинь не питал к нему никакого уважения.

Неожиданная перемена в поведении Янь Мулия слегка задела Шэн Сячэня. Он поднял бровь, пытаясь понять, действительно ли перед ним тот самый Янь Мулинь, который всегда был робким и застенчивым в доме Шэн. Этот открытый вызов был признаком того, что он, видимо, устал жить.

— Янь Мулинь, не зли меня, — сказал Шэн Сячэнь, считая, что это предупреждение.

Если бы Янь Мулинь боялся, он бы не стоял здесь и не говорил такие вещи.

— Зачем мне злить вас? Это вы вызвали меня сюда. Если у вас есть дело, говорите. Я не хочу ссориться или драться.

Шэн Сячэнь, раздраженный тем, что Янь Мулинь взял инициативу в свои руки, не стал, как его младший брат, сразу бросаться в драку. У него все же было чувство собственного достоинства, хотя он был на грани того, чтобы взорваться. Он решил быстро закончить с тем, что поручил ему отец.

Он не понимал, почему Янь Мулинь, который не появлялся в доме Шэн больше месяца, вдруг так изменился. Он не мог сказать, что ненавидел его, но чувствовал странное недоумение. Шэн Сячэнь окинул Янь Мулия взглядом и протянул ему карту и ключи.

— Это отец передал тебе. Держи.

Янь Мулинь наклонил голову, и его улыбка не дошла до глаз.

— Спасибо, что пришли, но это не мое, я не возьму.

Шэн Сячэнь внутренне нахмурился. Его терпение закончилось. Он никогда не любил Янь Мулия, и сегодняшний визит уже был для него слишком большой любезностью. А этот все еще упирается.

— Янь Мулинь, ты берешь или нет?

Янь Мулинь четко ответил:

— Не беру.

<http://bllate.org/book/16339/1475997>